

Глава 1

МОЙ САМЫЙ СТАРИННЫЙ ВРАГ

Офис ждал появления младшего боссова сына с настороженным любопытством. Нет, никаких трудовых катаклизмов не предвещалось, Борис Игнатьевич не собирался передавать ему руководство, но с удовольствием выделил отпрыску место для получения опыта работы. И конечно сотрудникам было интересно посмотреть на второго наследника нашего любимого гендиректора, который на днях вернулся из-за границы.

Настороженного любопытства я не разделяла, да и никакого приятного предвкушения не испытывала, поскольку имела несчастье быть знакомой с данной персоной. Вряд ли какие-нибудь Франции-Португалии, или где его носило в последние три года, сделали из избалованного мерзавца человекообразное существо.

Он вошел, приветливо всем улыбнулся, пока Борис Игнатьевич не без гордости его представляя, пожал руку начальнику отдела. Все улыбались в ответ, даже не представляя, что доброжелательность парень лишь изображает, — через недельку-другую все со стенами безнадеги присоединятся к моему, пока еще молча-

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

ливному, лагерю. Стас не сильно изменился внешне — может, немного раздался в плечах и прическу сменил. Он и раньше был довольно смазливый, чего уж там. Вот девчонки и вздохнули — украдкой, но синхронно. Дурехи наивные, хотя откуда же им знать? Будь я на их месте, тоже, наверное, присоединилась бы к этому внутриофисному вздоху.

— О, и ты здесь? — Он каким-то образом выцепил меня взглядом и, дождавшись конца церемоний, шагнул в мою сторону, однако тона не сбавил. — Сколько лет, сколько зим, Польша Луговая!

— А то ты не знал, что я здесь работаю, — скривилась в ответ и съязвила: — Добро пожаловать, Станислав Борисович! Жили без вас и отсутствия не замечали!

— Зато теперь присутствие заметите, — с угрозой произнес этот отщепок от приличного человека.

Дальнейшую склоку пресек Евгений Михайлович, начальник нашего отдела, похлопывая высокородного новичка по плечу:

— А, вы знакомы? Как хорошо! Полина, ты уж помоги Стасу адаптироваться. Поднабрался теории, впору браться за практику!

И ирод заблеял ему в тон:

— Да, Полина Андреевна, помогите, добрая душа! А то я без вас и не разберусь, где буклет, а где макет.

— Что, в Гарвардах таким наукам не учат? Или учат, да не всех? — сказала по инерции, но осеклась и повернулась к шефу, давая улыбку: — Конечно, Евгений Михайлович! Если только Станиславу самому не станет скучно в нашем отделе...

Наше прежнее институтское знакомство можно назвать поверхностным, но проникновенным — все-

БОССОВ СЫН, ИЛИ Я ПРИНИМАЮ БОЙ!

го несколько показательных стычек. Боги к нам были милостивы, раз не определили в общую академическую группу, иначе один до диплома бы не дождался. Однако факультет был общий — неудивительное совпадение, если учесть, что моя мама — декан факультета маркетинга и рекламы, а его отец — владелец крупнейшего в регионе рекламного бизнеса, которого нередко привлекали для оценки дипломных проектов или устройства студентов на практику. Про Стрельцова-младшего я некоторое счастливое время только слышала, но к нему все относились немного настороженно, как и ко всем избалованным деткам богатых семейств. Как будто про любого из них можно вообразить какую-то дополнительную деталь, которая не предусматривается по умолчанию: заносчивый, эгоистичный, скорее всего холерный красавчик, но даже если и не так, то с девицами проблем нет — с девицами не может быть проблем, когда к учебному корпусу подъезжаешь на спортивной тачке стоимостью в особняк.

Впервые со Стасом мы столкнулись в коридоре месяца через два после поступления, да так удачно столкнулись, что выбили учебники друг у друга из рук. Я знала, что таким надо сразу показывать характер, чтобы не чувствовали себя хозяевами мира, но пока подбирала слова, он опередил:

— Эй! Ты что, думаешь, раз дочка декана, то можешь ходить с закрытыми глазами?!

И я ответила ему в точности на предложенной интонации:

— Эй! Ты думаешь, раз сынок Стрельцова, то можешь хамить?

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

Мы вперили друг в друга взгляды и поняли, что заочно друг с другом знакомы — и еще неизвестно, кто победит в противостоянии с такими «крышами». Смотрели, смотрели и досмотрелись до взаимного пакта о ненападении. Наши родители часто общаются, их профессиональные отношения лучше не разбавлять истериками о каких-то там учебниках. Поэтому больше никто ничего не сказал, так и разошлись — мирный договор был подписан, как я тогда решила.

Я ошиблась.

Следующая встреча произошла в конце первого курса, когда злодейская судьба свела нас на дне рождения сокурсника. Там я оказалась как никогда близко к Витале — парню, который давно мне издали нравился. Простой и умный докладчик последней студконференции, в такого я могла бы влюбиться и без его приятного лица. А здесь, среди толпы буйной молодежи, неожиданно произошло наше сближение — по крайней мере два танца я уже вписала в начало нашей романтической истории. И судя по несколько дерганым движениям Витали и попыткам неловко шутить, шанс казался весомым для нас обоих.

Вышла на широкий балкон, чтобы отдышаться, или для того, чтобы не так заметно волноваться. Мечтать легко, но сохранять самообладание, когда мечта почти в руках, невозможно. Вдруг наговорю глупостей или буду выглядеть навязчивой. Сам он скромный и стеснительный, я знаю и уважаю такой типаж, хотя с ними и бывает сложно общаться из-за врожденной нерешительности. Пусть Виталя с друзьями и одногруппниками, коих тут большинство, по-

БОССОВ СЫН, ИЛИ Я ПРИНИМАЮ БОЙ!

общается и заметит, что меня нет, — испугается и впредь не позволит нам обоим стесняться.

И в этот момент рядом со мной оказался Стас — сел поближе и так же свесил ноги сквозь перила. Помолчал недолго, не собиралась говорить и я. Но он все же произнес без предисловий:

— Слушай, а ты знаешь, что мой отец подкатывал к твоей матери?

— Что?! — Сказанное удивило сильнее, чем само присутствие мажористого наследника на шумной и простецкой студенческой вечеринке.

— То, — он ответил легко, рассеянно глядя вниз. — Несколько лет назад, но что-то не склеилось. По крайней мере, в ресторан он ее точно зазывал.

Я, соображая, вылупилась на его профиль. А почему не могло такого быть? Борис Игнатьевич — импозантный, очень спокойный и вежливый мужчина. Красивый с какой-то точки зрения — Стас внешнеостью в него пошел. И мама давно одинока, всегда подтянута и для своих лет хороша. Поэтому я ответила, успокоившись:

— Почему же не сложилось? Я, например, легко могу представить их парой.

— Шутишь? — Стас глянул на меня с изумлением. — У тебя какая-то сахарная романтика в голове, Польша Луговая?

— Полина Андреевна Луговая, — поправила я. — А ближе к делу можешь? Почему не сложилось?

Он пожал плечами и снова прилип к перекладинам, скрывая выражение лица.

— А черт его знает... Хотя и несложно предположить. Мы с тобой тогда классе в восьмом учились —

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

двух трудных подростков хватит для краха одной новой семьи.

— Я не была трудным подростком!

Но он меня не слышал:

— Да и здравый смысл восторжествовал. Жениться на деканше — боже, ты можешь себе представить падение хуже? Она ж зануда, ей по должности положено. Я уж про сравнение с матерью молчу — моя была образцом элегантности.

— Ого, сколько гонора, — констатировала без обиды, а как факт. — Какая-то там профессорша, всего лишь доктор наук, и человек, раскрутившийся на рекламе, — ужас, ужас. Им бы даже поговорить не о чем было, до моей мамы только мой отец по образованию дотягивал!

— Соглашусь, — неожиданно примирительно произнес Стас. — И каким-нибудь итальянским партнерам такую не представишь, иначе соришь от стыда... от ее образованности, конечно.

Я выпады старалась игнорировать, в те времена еще не была в курсе, что он продолжит нападать, пока не взорвусь. А узнать подробности старой истории хотелось:

— Интересно, а кто из них решил отказаться пробовать? Уверена, что мама. Отец-то у меня ученым был, ей так сильно планку снижать сложно, каким бы интересным мужчина ни выглядел со стороны...

— Вот уж сомневаюсь, ставлю на отца. Кстати, я ему передам, что ты о нем думаешь, — кто знает, не зарубится ли твоя преддипломная практика через несколько лет от случайно вылетевшего слова?

Усмехнулась пренебрежительно.

БОССОВ СЫН, ИЛИ Я ПРИНИМАЮ БОЙ!

— Я так хорошо учусь, что твоих угроз не боюсь. Да и до той самой практики еще несколько лет.

— А-а, прешь по проторенной дорожке в деканат? Молодец, чё. Из тебя выйдет самая сухая вобла, никогда не сдавайся.

Я фыркнула, но ничего нового о его характере не узнала, потому и не начинала удивляться.

— Как нам все-таки повезло, что у них не сложилось! Если тебя отец и старший брат не придушили, то я бы добралась. Иначе бы и не разрешилось, живи мы в одном доме.

— Ух, как жутенько, — отозвался Стас равнодушно. — В смысле, представить тебя в своем доме. Вообще не знаю, чего ждать от человека, который на пьяной вечеринке сидит трезвым — вряд ли у такого найдется нужная справка от психиатра. Пойду я поищу более приятную компанию.

Он ушел, а я осталась. Где там мой Виталя? Ведь я уже минут десять здесь сижу. Не пора ли навести радары в сторону своей мечты? Да и для первого поцелуя безлюдный балкон — лучшее место.

Но еще через десять минут явился за мной не тот, кого я ждала, а снова Стас. Вид у него был такой же отстраненный, но говорил серьезно и уверенно:

— Виталя отчалил.

— Как отчалил? — я выдала свою заинтересованность.

— Ногами, я полагаю. Может, и зря я в него последние две стопки влил. В общем, он просил тебя найти и извиниться.

Все, вечер безвозвратно утерян. Вот и оставь студента без присмотра — есть только миг между трез-

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

вым студентом и перепившим... Вероятно, мой растерянный вид заставил Стаса добавить:

— Да не парься, вы же на параллели учитесь.

От этих слов я вздохнула еще тяжелее. Да, учимся, как почти целый год учились и мимо друг друга проходили. Романтика же не в институтских коридорах рождается, а на таких вот вечеринках, когда все тайное становится явным. Другая группа — это как другой мир. Вон, со Стасом, одноклассником Витали, мы неделями не встречаемся, что нам только в радость.

Разумеется, плакаться Стрельцову я не собиралась, поэтому направилась с балкона, потеряв все цели дальнейшего здесь пребывания.

— А! — он будто только вспомнил. — Виталя еще твой номер попросил — чтобы самому извиниться, как только отойдет.

— Серьезно? — Настроение почти вернулось на прежнюю отметку.

— Нет, я для себя спрашиваю. Когда все хоть немного симпатичные девушки в городе закончатся, тебе буду звонить и в трубку дышать.

В принципе, во вранье Стаса не было никакого смысла — даже если и не Виталя спрашивал мой номер, а он сам какую-то глупую забаву придумал, что с того? Номер телефона в случае необходимости без проблем выяснить, особенно с его связями, я же не дочь богатеев, мне шифроваться ни к чему. Он вынул смартфон, открыл экран сообщений:

— Диктуй, СМС-кой отправлю. Или Виталин номер запиши, сразу и свяжетесь. Я тут не нанимался амурничать.

БОССОВ СЫН, ИЛИ Я ПРИНИМАЮ БОЙ!

— Нет, лучше уж ты ему мой, — выбрала я, твердо уверенная, что не смогу заставить себя звонить парню первой.

Номер продиктовала, а он еще и имя добавил, только с ошибкой. Я не сдержалась:

— Полина, а не Полено!

— Есть разница? — Стас изобразил раздражение от ненужных хлопот.

— Принципиальная! Исправляй. Это со всеми детьми случается, за образование которых выкладывают нехилые деньги? Олег у вас такой же неуч?

— Брат-то? Да нет, он серьезный, в Англии учился. Поэтому слово «полено» способен написать без ошибок на трех языках.

— Полина, а не полено!

Он и не спорил, весело что-то бурча и исправляя.

Во вранье Стаса не было никакого смысла, кроме одного-единственного. Дверь на балкон распахнулась, и перед нами появился улыбающийся Виталя, трезвый и взволнованный, каким совсем недавно был во время наших танцев.

— Вот ты где, а я тебя потеря...

— Спасибо за номерок, красавица, — перебил его Стас. — Услышимся.

Свет в глазах Виталя погас, он дернулся и пошел обратно — на этот раз действительно на выход, как и было предсказано. С его стороны ситуация выглядела слишком однозначно: богатынький красавчик, приезжающий в институт на спортивной тачке стоимостью в особняк, только что склеил очередную девицу. Девица, хоть и дочь декана факультета, не могла не склеиться — все склеиваются, когда попа-

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

дают в зону внимания таких перцев. Сама бывала свидетельницей подобных явлений, которые и сами жертвы не могут потом внятно объяснить. Но это не про меня! Настолько не про меня, что первой кольнула обида, а уже после осознание.

Я не побежала следом, видя в оправданиях какое-то унижение, да и как объясняться, если у нас с ним ничего не было — был бы моим парнем, я бы не постеснялась. А все слова на фоне еще не обозначенной взаимной симпатии прозвучат глупо...

Тот вечер запомнился не утраченным Виталей, с которым больше романтических моментов не случилось, а знаменательным финалом, сродни салюту в конце праздника. Я все же выпила залпом стакан пива и залепила Стасу пощечину. Он ухватил меня за горло, но нас растащили и объявили вечеринку законченной — раз последняя вузовская заучка человеческий облик потеряла, то остальным уж точно пора баиньки.

Для меня навеки он стал мерзавцем, портящим другим жизнь хохмы ради. Я для него как была, так и продолжала оставаться высокомерной дочкой деканши, выскочкой из бедноты и способной похвататься только дипломированной родословной. И это было только началом наших бурных отношений, а впереди ждал еще год в одном институте. Ярких эпизодов накопилось несколько, хотя я не путаюсь, когда расставляю их по степени отвратительности. После Стас Стрельцов уехал учиться за границу — я посчитала, что он просто проиграл в нашей войне. Вполне допускаю мысль, что его отец решил: раз старший сын учился за границей, то и младшему не

БОССОВ СЫН, ИЛИ Я ПРИНИМАЮ БОЙ!

помешает, чем бы он в будущем ни собирался заниматься, а моя ненависть вовсе ни при чем. Без Стаса институт стал тише и спокойнее, а о баталиях я на старших курсах и думать забыла.

Ничего странного, что лучшую выпускницу факультета принял в свою фирму Борис Игнатьевич, работать на которого оказалось не только выгодно, но и по-человечески приятно. С Олегом Борисовичем, его старшим сыном, замом по финансам и нашим будущим директором, у меня тоже сложились уважительные и теплые отношения. И так все хорошо шло, что я забыла известную пословицу «В семье не без урода».

И вот стоит он передо мной. В моем же отделе. По возвращении зачем-то соблаговолил устроиться именно сюда, будто во всем мире ему больше места не нашлось. Стоит и смотрит, черт улыбчивый. Чует мое сердце и не подводит внимательный взгляд на хищный белозубый оскал, теперь Стас поднаторел, заматерел, но неприязни ко мне не растерял. Что ж, я тоже поднаторела и вполне способна превратить студенческие свистопляски в боевые действия другого масштаба.